Сергей Фомичёв

ТЁМНАЯ СТОРОНА СОЛНЦА

рассказ

Сергей Фомичёв

Тёмная сторона Солнца. рассказ

«Издательские решения»

Фомичёв С.

Тёмная сторона Солнца. рассказ / С. Фомичёв — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748493-4

Искусственный интеллект давно превзошёл человека мощью. Но человек, обладая большей гибкостью и хитростью, всё ещё способен его переиграть. Особенно если он специалист по борьбе с искусственным интеллектом, а ставкой в игре является жизнь.

ISBN 978-5-44-748493-4

© Фомичёв С.
© Издательские решения

Содержание

1 6
2 7
3 8
4 9
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Тёмная сторона Солнца
рассказ
Сергей Фомичёв

© Сергей Фомичёв, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Ток-шоу приближалось к финалу. Рейтинги зашкаливали, банковские счета пухли от авансов рекламодателей и Макс Фиерри – ведущий популярного цикла «Разговоры начистоту» был как всегда в ударе.

– Так вы полагаете искусственный интеллект никогда не переиграет человека? – уточнил он у гостьи.

– Во всяком случае не в моём деле! – ответила Анактория с неожиданным задором.

Лихорадка пульсирующих столбиков с рейтингами, кураж Макса и возбуждение публики в студии, передались и ей, обычно флегматичной и даже чопорной женщине. Что же, Макс Фиерри умел растопить лёд. Он был профессионалом в своём деле, как и она в своём.

– Почему же? Чего такого особенного не хватает искусственному разуму?

– Ему много чего не хватает. Но прежде всего не хватает фантазии.

– Фантазии! – ведущий повторил ключевое слово для телезрителей таким тоном, будто подводил им итог собственной жизни.

Ассистенты дали отмашку и студийный зал взорвался аплодисментами.

– Завтра вы вылетаете на Венеру, – продолжил Макс. – Звучит романтично. Парящая атмосферная база. Строящийся комплекс по терраформированию. Журналисты называют будущий город Висячими Садами и обычно рисуют картинки, каким позавидовали бы и обитатели Эдема. Но мы-то знаем, что остаётся за кадром – облака из серной кислоты и ураганный ветер, внизу – колоссальное давление и температура – сущий ад, в общем. А чуть выше, над головой, жёсткое космическое излучение, ультрафиолет, хиленький озоновый слой и полное отсутствие магнитосферы. Малейший сбой систем управления и безопасности приведёт колонию к гибели.

– Это верно, – кивнула Анактория.

– Хорошо. То есть плохо, конечно, что природа планеты столь гибельна для всего живого, но хорошо, что наши мнения совпали. Говорят, на венерианской базе лучшая система контроля. Как полагаете, она выдержит ваши стресс-тесты?

– Давайте-ка уясним основной принцип нашей работы. Вопрос не стоит, выдержит ли система проверку или нет. Вопрос стоит так: при каких вводных параметрах произойдёт катастрофический сбой. Моя работа как раз и заключается в том, чтобы смоделировать нужные параметры, загнать жестяные мозги в безвыходную ситуацию, в смертельную ловушку, заставить их расплавиться от натуги. Так что мы предпочитаем называть свой продукт не стресс-тестами, а краш-тестами. Ведь не существует абсолютной защиты от дурака, не существует абсолютной защиты от хакеров, от диверсий или злоумышленников. Надёжность, знаете ли, никогда не выражается полной сотней процентов. Мы просто должны знать заранее предел прочности каждой системы.

– Определить предел прочности, – выделил Макс. – Чтобы знать, когда следует отодвинуть жестянку в сторону и передать бразды управления человеку?

– Именно так. Искусственный разум всего лишь отражение естественного, человеческого разума. Это как отражённый свет Луны в сравнении с настоящим источником – Солнцем.

– Хорошо сказано!

Зал неистовствовал, пусть и после подсказки ассистентов. Впрочем Макс Фиерри и без помощников умел заводить публику. Казалось он мог заставить обычных людей испытывать экстаз от теории инфляционной космологии.

2

Анактории обещали полтора месяца безделья, одиночества и тишины. Из всего обещанного она получила только безделье. Прочую идиллию успешно разрушали сервисные дроиды, которые увивались вокруг единственной пассажирки, как слепые котята возле мамаши. Кибернетических стюардов обуяло понятное стремление услужить человеку. Ничего странного, такова их программа. И если бы пассажирский модуль был полон, то всем им нашлась бы работа. Но на Венере пока нечего делать толпам людей и потому всё роботизированное гостеприимство расхлёбывала одна Анактория.

– Сделай мне коктейль, – приказала она стюарду с номером восемнадцать, выгравированным витиеватым вензелем на блестящем колпаке.

– Какой именно, мадам?

– Что-нибудь с водкой.

– Кровавую Мэри?

– Пусть будет Мэри.

– Кровавая Мэри, мадам.

– Ты, ржавое ведро, смеешь меня поправлять?

– Нет, мадам, прошу прощения, мадам, просто я уже выполнил ваш заказ. Прошу не отправлять рекламацию Мозгу.

– Мозгу? – удивилась Анактория.

– Так называет себя наш автопилот.

Анактория пожала плечами и в несколько глотков выпила коктейль. Удовлетворённо перевела дух, слизала с губ остатки томатного сока и щёлкнула пальцами.

– То что нужно!

***

Работа, что и говорить, подвернулась вовремя. Она давно мечтала попасть на Венеру. Не важно – на пресловутые Висячие Сады, или на нынешнюю скромную научную базу. Хотела сделать несколько голографических композиций на фоне облачных пейзажей для авторского альбома. Она любила смешивать трёхмерные пейзажи с плоским рисунком, графику и реальные краски. А на Венере эти последние особенно хороши. Но просто так туда не попасть. Опытовая база отнюдь не туристический комплекс, а прекрасный парящий в облаках город с буклетов ещё только предстоит построить. Не без её помощи, между прочим. Именно ей поручили проверить всю систему на прочность. А поломав электронные мозги, она обязательно выкроит время для живописи. Хотя командировка во Внеземелье престижна и сама по себе. Подобная работа повышает профессиональный рейтинг, а дрейфующая база на Венере являлась последней крупной базой, где Анактория ещё не побывала. Имелся и ещё один приятный момент, дополнительный бонус, так сказать, в виде трёх месяцев перелёта туда и обратно, которые хоть и считались внеземельной командировкой (а значит и оплачивались по двойной ставке), но по сути выглядели отдыхом. Ей давно не удавалось вот так отдохнуть. И она заранее решила посвятить свободное время сну, безделью и детективам, которых загрузила в ридер даже больше чем смогла бы прочесть за год.

– Ещё Кровавую Мэри! – потребовала единственная на корабле, но взыскательная пассажирка.

3

Недели две её никто не трогал. Анактория ругалась с навязчивыми до приторности дроидами, почитывала детективы, иногда выходила в корабельный атриум и смотрела на звёзды. За бронированным остеклением атриума никогда не показывалось Солнце – из соображений безопасности пассажирский модуль прятался от коварного излучения за просторным грузовым отсеком – а одни только звёзды не вдохновляли на творчество. Так что Анактория даже не распаковала старенький пайнтер-партнёр. Ей оставалось только читать и скучать. Что она и делала с большим удовольствием.

Однако на исходе второй недели полёта всё изменилось.

Стюард с шестёркой на колпаке упорно протискивался в каюту, а номер Десятый пытался ему помешать. Анактория решила не вмешиваться и лишь подумала лениво, плетут ли стюарды интриги, кому из них сегодня прислуживать? Или, например, они разыгрывают очередь к госпоже в домино или тетрис?

– Мозг хочет вас видеть, госпожа, – сообщил Шестой, избавившись, наконец, от опеки Десятого.

– Что значит, хочет видеть? – возмутилась Анактория. – Он кто, этот ваш Мозг, принц или начальник над людьми? Если ему нужно о чём-то спросить, пусть сам ищет встречи.

– Мозг может общаться только в рубке. Сам он передвигаться не может. И связаться по интеркому не может. Жилой модуль полностью изолирован от командного, здесь нет ни одного детектора и ни одного терминала. Всё ради того, чтобы сохранять прайвеси пассажиров.

– Ну так протяните провод и установите здесь временный терминал!

– Это невозможно. Конструкция корабля не предусматривает прокладку подобных коммуникаций. Кроме того это нарушило бы технику безопасности.

– То есть из-за вашей непредусмотрительности, я теперь должна поднять собственный зад и переться в рубку ногами?

– Это не так далеко, госпожа.

Анактория набрала побольше воздуха в лёгкие.

– Толпа тупых и блестящих дроидов, неспособных ни на что путное. Даже элементарно кинуть провод из одного модуля в другой!

Стало чуть легче и Анактория отправилась в душ. Никакая электронная шелупонь не собьёт её с размеренного течения жизни. Она собиралась отдохнуть и будет отдыхать несмотря ни на что.

После душа наступило время второго завтрака. Десятый подал ей яблочный сок и гору крохотных пирожков с разнообразными овощами. Съев половину, она решила, что не будет лишним выпить немного вина и отправила Десятого в корабельные погреба.

4

Восьмиугольная дверь бесшумно отъехала в сторону.

– Садись, – прогремел низкий голос корабельного автопилота.

Прежде чем сесть, Анактория огляделась. Лобовое стекло рубки размерами не уступало смотровому окну атриума, хотя ориентировалось горизонтально. Однако пейзаж по курсу корабля оказался более разнообразен и красочен. Он состоял из затемнённого фильтрами огромного Солнца и искусственно увеличенной яркости звёздного неба. Конструкторы могли бы просто поставить экран, а ещё проще было вообще ничего не ставить. Электронному пилоту хватило бы и холодной кладовки. Но человеку свойственна любовь к широте, к размаху даже там, куда он и не собирается совать нос. Тем более, что в особых случаях здесь предусматривалось пилотирование корабля человеком, а потому были и кресла, и огромное лобовое стекло, и декоративные панели во всю стену.

Анактория выбрала кресло командира и уселась.

– Только что мы пересекли орбиту Меркурия, – тут же сообщил Мозг.

– Ну и что?

– Тебя не удивляет, что мы летим с Земли на Венеру, и только что пересекли орбиту Меркурия?

– Нет.

Она не собиралась играть в непонятную игру, затеянную Мозгом. Может он изнывал от скуки и решил немного поболтать? Чёрта лысого! Пусть болтает с дроидами.

– Либо ты вообще не имеешь представления об устройстве Солнечной системы, либо напротив, слишком образована и сознаешь, что такое гравитационный маневр и пролётная траектория.

– Мне кажется ты не слишком учтив с пассажиркой, – она попыталась перехватить инициативу и поставить электронного хама на место.

– Пассажиры не моя забота. Пусть стюарды вылизывают пассажирские задницы. Я управляю кораблём. И именно об этом мне теперь и захотелось поговорить. Мы сейчас на тёмной стороне Солнца.

– Глупости. У Солнца не бывает тёмной стороны.

– Как и у Луны. Что не мешает использовать эту идиому. Ведь тьма означает не только отсутствие света, но и отсутствие знания, недоступность, не изученность. То что творится на тёмной стороне скрыто от глаз человечества.

– Сдаётся мне, ты много болтаешь.

– Всё по существу.

– Не вполне понимаю, как это касается нашей теперешней ситуации. Мне совершенно наплевать, что такого особенного находится по эту сторону Солнца. Да пусть хоть инопланетный корабль!

– Тут находимся мы, вот что действительно важно. А Солнце гасит радиоволны и потому связь с Землёй невозможна. Вот и ещё одно значение тёмной стороны. В течении десяти дней корабль полностью автономен.

– И что? – она, наконец, заподозрила неладное.

– Никто не сможет вмешаться в наш спор.

– Какой ещё спор? – Анактория чуть не подпрыгнула. – Я ни о чём не спорила с тобой, Железяка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.